

Пирожное прилетело в нос Шуайшуая и упало на пол.

Посиделки с друзьями совершенно отличались от празднования дня рождения дома. С родителями праздник нёс оттенок формальности — мама лепила пельмени, а торт поедался с особым чувством торжественности, как будто в этот день N лет назад произошло грандиозное событие. Празднование в компании одноклассников — нечто иное. Грубо говоря, это шумное, бурное сборище, поводом для которого был день рождения одного из них. Не считая этапа дарения подарков и поедания торта, остальное не имело к имениннику никакого отношения. Девочки в этом плане были более разборчивыми — именинница задувала свечи и загадывала желание, а остальные пели «С Днём Рожденья тебя!». А этим мальчишкам только торт подавай, отсутствие свечей, вилок и тарелок они не заметили. К тому времени, как основные блюда съели и болтовня со смехом улеглась, никого эти столовые приборы не волновали, все набросились на торт без них. Хо Жань принялся протыкать его палочками для еды, но парни уже сами разобрали себе по куску.

— Вот бы сегодня была пятница. — Цзян Лэй полулежал на стуле и откусывал от торта.

— Но мы же можем веселиться до полуночи? — спросил Сюй Чжифань.

— Ещё бы! И продолжить на следующий день, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Не хочу испортить вам удовольствие, но если бы сегодня была пятница, не было бы настроения веселиться. Промежуточные экзы в следующий понедельник, товарищи, — сказал Сюй Чуань.

— А? — удивился Цзян Лэй. — Бля, реально? Опять экзамены! Почему мне кажется, будто я живу между этими «О боже, опять экзамены» и «Ёбанный нахуй, опять не сдал»?

— Да не ссы. — Коу Чэнь тоже полулежал на стуле, закинув одну ногу на колени Хо Жаня, и держал в руке бокал. — Это всего лишь маленький промежуточный экзамен, а не семестровые, и даже не гаокао...

— Ни слова о гаокао, — вздохнул Сюй Чуань. — В такой знаменательный день давайте говорить о чём-нибудь благоприятном.

Остальные с радостью согласились. У этих людей, за исключением Сюй Чжифаня, гаокао был не в почёте. Другими словами, все прекрасно понимали, что остался ещё год, но пока они не думали об этом слишком много, никакого давления не чувствовалось.

Хо Жань взглянул на Коу Чэня. Тот держал бокал с видом человека, наслаждающегося задушевной беседой за выпивкой, как будто там было налито байцзю. На самом деле они пили Спрайт. Перед этим, конечно, хлебнули немного пива, но перешли на безалкогольные напитки. Лао-Юань знал, что они ушли отмечать, и если они выпьют, он остановит их при возвращении и наверняка отчитает. Будь это другой учитель, они бы выслушали нотации и пошли в комнаты как ни в чём не бывало, но с Лао-Юанем они так поступить не могли. Он всегда хорошо к ним относился, что даже сам Коу Чэнь, когда спускался по лестнице перед Лао-Юанем, перепрыгивал не через четыре ступеньки, а через три.

Но даже несмотря на то, что они выпили немного, их лица покраснелись, как будто они пьянели от простого общения. С тех пор, как Коу Чэнь в тот день заговорил на тему полезности-неполезности, пригодности-непригодности, для Хо Жаня тема гаокао стала щепетильной, и он терял былую уверенность, если речь заходила об оценках.

Он похлопал Коу Чэня по ноге, чтобы успокоить. Коу Чэнь посмотрел на него и скривил губы:

— Чего ты?

— Остался год.

— Я вообще не думал об этом, — цокнул Коу Чэнь.

В девять часов в кафе поуменьшилось народу, так что ребята сменили место и для следующего перекуса нашли уличный лоток с шашлыками. Вот только из-за того, что они уже наполнили желудки полноценной едой, напитками и тортом, их боевая мощь прилично снизилась, они назаказывали много шашлыков, но не доели их.

Когда на обратном пути они несли громоздкие пакеты с шашлыками, Коу Чэнь почувствовал, что ему всё-таки чего-то не доставало. Подходя к общежитиям, они рассовали шашлыки в экосумки, чтобы коменданты не увидели, потом Лу Хуань и У Сяочэнь, получив сообщения, выскользнули на улицу, чтобы забрать угощение. Наблюдая за тем, как Цзян Лэй передает экосумку Лу Хуань, как они шёпотом переговариваются и смеются неподалеку, Коу Чэнь внезапно понял, чего ему не доставало — ни у него, ни у Хо Жаня не было возможности побыть друг с другом наедине. А быть наедине — значит болтать и ржать, как дурачки, больше особо и нечего делать. Он сам не знал, что ещё делать, просто хотел побыть наедине с Хо Жанем в такой особый день.

Он тяжело вздохнул.

Или, может быть, дело не только в этом. Вэй Чаожэнь и Цзян Лэй в последнее время во весь опор приударивали за девчонками и время от времени обращались к нему за советами о том, что делать и что говорить. Каждый раз он терпеливо что-то подсказывал, хотя и не знал, верно или нет. Уж всяко лучше, чем идеи у этих двоих. Если бы не Сюй Чжифань, которого отшили на начальном этапе, вокруг него было бы аж три человека, погружённых в приятный двусмысленный период влюблённости, когда они расцветали в улыбке от одного лишь упоминания имени ненаглядной. И он при всём этом раздавал им советы.

Где искать справедливость?! Как же угнетает.

Если бы Хо Жань был девчонкой, не пришлось бы так долго терзаться и тратить кучу времени на выяснение того, что с собой не так. Стоило лишь получить каплю ответной симпатии, и он осмелился бы сделать первый шаг. Не было такого, чего бы он хотел или не хотел сказать, скорее то, что он сказать он попросту боялся — боялся получить отказ, но ещё сильнее боялся снисходительного отношения. «Я не могу принять твои чувства, но продолжу относиться к тебе как к другу» — это гораздо унижительнее, чем прямой отказ, ёбаный позор. Он бы не вытерпел такое.

После дня рождения Хо Жаня у них какое-то время не будет возможности на развлечения. Они могли с предвкушением ждать Первомая, но предстоял промежуточный экзамен, и его результаты напрямую повлияют на качество их праздничных выходных. Поэтому, чтобы провести их качественно, ребята, едва наступил четверг, за четыре дня до экзамена начали повторять материал. По сравнению с ними Сюй Чжифань был более расслабленным, ему не надо было навёрстывать материал так усиленно, поскольку он обычно не бездельничал, как они.

Коу Чэнь тоже был на расслаблении. Он спал на уроках, ходил в уборную, в столовую, в магазинчик. До промежуточного экзамена он жил в удовольствие, не лишая себя комфорта, даже более расслабленно, чем обычно. Обычно в периоды подготовки к экзамену он пребывал в хорошем настроении и ещё мог усердно повторять, стремясь сдать больше предметов, но на этот раз настроения не было. Каждый день ему казалось, что голова переполнена и не может вместить ни слова. Только Хо Жань мог разглядеть беспокойство за его непринуждённостью.

— Помнишь, ты говорил, что твоему папе всё равно на промежуточный, и ему важны только результаты семестровых? — спросил Хо Жань. — Он в этот раз тебе что-то сказал?

— Не говорил. — Коу Чэнь нахмурился. — Просто спросил, когда экзамен. Он никогда раньше не спрашивал. Я уж было думал, что он вообще не знает о существовании промежуточного.

— Тогда просто повторяй материал. Если что-то не понятно, обратись к Сюй Чжифаню, он хорошо объясняет задания.

— Не буду.

Хо Жань посмотрел на него:

— Ты чё такой настырный?

Коу Чэнь тоже недовольно уставился на него:

— Вот так новость для тебя, да?!

Хо Жань вздохнул и ничего не сказал.

Коу Чэнь не мог объяснить себе причину своего поведения, ведь он мог добрать чуточку баллов, если бы почитал учебники, или если бы подглянул в чужие работы во время экзамена, не ограничился бы 40 или 50-ю баллами, хотя после экзамена отметку не выше 60 баллов* получили только двое в классе.

*Проходной балл по одному предмету идёт от 60, а ниже — неудовлетворительно

Когда он ждал у ворот школы Коу Сяо, Хо Жань стоял рядом с ним.

— У меня руки замёрзли, — сказал Коу Чэнь.

Хо Жань молча взял его руку и начал растирать обе стороны ладони:

— Хочешь... я, как в тот раз, схожу к тебе домой?

— Зачем? — Коу Чэнь посмотрел на него. — Если папа настроен серьёзно, мы вдвоём его не побьём. Нам, по крайней мере, понадобится помощь Чуань-гэ.

Хо Жань потерял дар речи.

— ...Да кто полезет его бить? Я про то, что если я приду с тобой домой, даже если он захочет наорать на тебя или дать леща, у него на это не хватит приличия. Мне кажется, ко мне у него вполне хорошее отношение.

— С такими-то оценками, — Коу Чэнь похлопал по своему рюкзаку, — не то что он, моя цзе забьёт меня до смерти.

— Коу Чэнь. — Хо Жань сжал его руку. — Ты... тебя гложет что-то?

Коу Чэнь взглянул на него, но он тут же отвернулся:

— Просто спросил, я не утверждаю ничего.

— Я расскажу тебе, когда появится возможность, — выпалил Коу Чэнь.

— М? — Хо Жань обернулся с несколько удивлённым видом и через некоторое время кивнул: — Ладно.

Коу Чэнь поднял бровь:

— А если так и не скажу?

— Я продам тебя торговцам людьми в горах. — Хо Жань тоже поднял бровь.

Коу Чэнь рассмеялся. Ему не нужно было ничего делать с Хо Жанем*, обычный разговор с ним мог отвлечь от многих вещей, которые его беспокоили. Однако эти беспокойства вскоре вернулись с приходом Коу Сяо.

*Отсылка к его размышлениям о том, чем ещё заниматься с Жань-Жанем, когда они наедине

— Жань-Жань, садись к нам? — спросила она. — Я подвезу.

— Я своим ходом, мне нужно заехать на работу к маме, чтобы кое-что забрать, — с улыбкой отказался Хо Жань.

— Ну, как хочешь. Как с экзаменом?

— ...У меня удовлетворительно.

— А у Коу Чэня?

— Можешь спросить у меня, я прямо здесь, — сказал Коу Чэнь.

— Даже не осмелюсь. — Коу Сяо продолжала смотреть на Хо Жаня.

— Ну... примерно так же, как раньше... удовлетворительно, — ответил Хо Жань.

— Ясненько, — кивнула Коу Сяо. — Тогда мы поехали. Жань-Жань, езжай осторожно.

— Хорошо. — Хо Жань взглянул на Коу Чэня.

Коу Чэнь, севший в машину, прислонился к окну, подмигнул ему и улыбнулся, приподняв уголки рта. Вопрос Коу Сяо о результатах погасил последний огонёк надежды в его сердце.

— Папа дома? — спросил он, когда они поехали.

— Угу. — Коу Сяо нахмурилась. — Я тебе говорила, что он ещё не на пределе, но ты бы завязывал своевольничать и учиться спустя рукава.

Коу Чэнь цокнул, подпёр подбородок рукой и прикусил кончик пальца.

— Когда приедем, не спорь с ним, — сказала Коу Сяо. — Мы с мамой тебя прикроем. Просто признай свою ошибку и послушайся его. Ты понял?

— Угу, — кивнул Коу Чэнь.

— Что бы он ни сказал, не огрызайся. По крайней мере сегодня. — Коу Сяо повернулась и посмотрела на него. — Ты меня услышал?

— Угу. — Коу Чэнь указал вперёд. — Следи за дорогой.

Дома Коу Чэнь почувствовал напряжённую атмосферу сразу же, как только переступил порог. Шуайшуай даже не бросился к нему навстречу, а просто стоял у стены и энергично вилял хвостом.

— Кушать хочешь? — спросил папа с дивана. — Мама сегодня накупила вкусностей, будешь?

— Буду. — Коу Чэнь сменил обувь, подошёл к столу, съел маленькое пирожное, взял ещё одно и приманил Шуайшуая: — Шуай, ко мне.

Шуайшуай подбежал и открыл пасть. Когда Коу Чэнь собрался бросить ему пирожное, папа спросил:

— Ну что, как экзамен этот промежуточный прошёл? Баллов побольше набрал?

Пирожное прилетело в нос Шуайшуая и упало на пол.

<http://bllate.org/book/14311/1267053>